

Часть 2.

Взошла луна.

Кунаи Зелоу и ее владычица драконов посетили городскую больницу Линдворма, гордость города, и сейчас сидели в одной из комнат. Ее госпожа сидела на диване спокойно потягивая чаек. Кунаи же стояла у нее прямо за спиной по струнке.

Луна, видимая из больничного окна, была прекрасна.

Про себя Кунаи подумала, а не видна ли эта луна из деревни гарпий?

— Ты беспокоишься о Глене? - спросила женщина.

— Да. Ну, мы и за Илли тоже беспокоимся, - ответила она за Скади.

— Точно, совершенно верно.

Кунаи и ее госпожа находились лицом к лицу с одинокой женщиной.

Она носила очки и обладала роскошным телом. Судя по роскошным очкам, которые та носила, было ясно, что, работая в больнице оона зарабатывает довольно много денег. На ней был белый халат; Кунаи призадумалась, а не нарочно ли она не стала его застегивать в области декольте. Вопреки всему, что можно было бы подумать, Кунаи решила, что это могло быть проявлением обычной небрежности.

Женщина сидела за столом главврача больницы. Нижняя часть ее тела, состоящая из восьми осьминога-подобных щупалец, извивалась вокруг стола. В руках она держала кучу сваленный вместе документов. Работа, казалось, заключалась в том, чтобы просто посмотреть их и подписать. И все же, Кунаи видела, как она лишь мельком просматривает по несколько документов и потом подписывает, чтобы закончить все одним махом. Кунаи невольно задалась вопросом, а действительно ли ее разум способен совладать с таким потоком информации.

Все именно так и было.

Будь иначе, то Ктулхи Сквил, разумеется, не занимала бы кресло главврача самой большой городской больницы.

— Я именно это и имела в виду, - сказала Ктулхи. - Ты волнуешься, не так ли, Скади?

— ... .. - ответила Скади.

— Совершенно верно. Она ведь хороший телохранитель, верно? Она похвалила тебя, Кунаи.

— Очень рада это слышать, - с поклоном, ответила Кунаи.

Голос ее госпожи, Скади, был необычайно тих. Его могли услышать только те люди, с которыми она была очень близка, например, Кунаи Зелоу. Ктулхи Сквил, также была из числа избранных личностей. Она знакома со Скади очень давно. Поскольку драконы жили по несколько сотен лет, тот факт, что Ктулхи была ее близким другом, говорил о том, что она и сама прожила уже немало.

Сциллы - монстры с нижней частью тела осьминога, которые, как поговаривают, обитают в самых глубинах океана. Они славились своим долголетием, способные доживать до восьмисот лет. Согласно одной из теорий, они были потомками некоего злого бога, но сама Ктулхи обладала слишком безмятежным характером. По крайней мере Кунаи еще ни разу не доводилось видеть, чтобы она злилась.

Вот только и у нее был свой недостаток - лень. Кунаи правомерно считала, что ее склонность предъявлять такие необоснованные требования своему протеже были вызваны именно этой самой ленью.

— Но тебе не стоит беспокоиться, - сказала Ктулхи. - Илли вовсе не больна.

— ... ..

— А? "Почему я не рассказала об этом Глену?". Ну разумеется, было бы скучно, если бы я просто все ему рассказала. В конце концов я хочу, чтобы мой ученик рос и больше развивался.

Вот таким образом, занятой дуэт Ктулхи и Скади наслаждался поздним вечером в компании друг друга.

Ктулхи всегда была погребена под горой бумаг, а Скади, сидевшая напротив нее, являлась представителем городского совета Линдворма. У нее самой была гора работы. Тот факт, что Кунаи была единственным телохранителем, которого она с собой на эту полуночную встречу, был доказательством доверия ее госпожи к ней, и Кунаи считала это честью.

Но даже при этом ее охватило чувство, похожее на зависть, когда она видела Ктулхи, спокойно общавшуюся со Скади, не прибегая к помощи телохранителя.

— Феникс, - Ктулхи бросила на Кунаи многозначительный взгляд. - Это легендарный монстр, так же известный как бессмертная птица. Также поговаривают, что это - редкий вид гарпий. Даже когда его жизнь подходит к концу, тело феникса окутывает пламя, и он снова возрождается к жизни. Птица, которая никогда не умирает. Бессмертная птица с ослепительно алыми крыльями.

Бессмертная, да?

Кунаи испытала некий резонанс с этим именем птицы, поскольку и сама была сделана из уже мертвой плоти, свёрстанной и сшитой вместе. По ее мнению уже мертвое и то, что никогда не умирало, должны быть, казалось бы, полными противоположностями, но на самом деле они могли быть похожи.

— Но Илли всего лишь потомок этого вида, - продолжала Ктулхи. - Хотя она и может считаться наследницей родословной фениксов, смешение с другими видами гарпий означает, что она и думать не смеет о бессмертии, как фениксы из легенд. Она лишь наследует их прекрасные алые крылья, которыми все будут восхищаться и восхвалять... В конце концов, сама Илли - простая гарпия и ничего более. Так ведь?

— ... ..

— “Откуда я узнала”? Разумеется, я знала. Я же главврач больницы, верно?

Ктулхи Сквил.

Даже ни разу не осмотрев девушку гарпию, просто услышав о текущем состоянии Илли, она сделала вывод, что выпадающие перья означают линьку. Более того, она сразу же определила родословную Илли - в ее жилах течет редкая кровь феникса, а линька началась из-за переходного возраста. Когда дело доходило до знаний биологии монстров, то можно было обыскать весь континент и не найти никого, кто мог бы посоперничать с Ктулхи.

— Она перерождается. От блеклых перьев, к ярко алым, - Ктулхи излагала свою теорию, словно читала поэму. - Вот на что похож взрослый феникс. Хотя сложно поверить, что дитя с таким происхождением жила в трущобах и была захвачен работоторговцами.

— Я не хочу показаться грубой, но... - вмешалась Кунаи, полностью осознавая свое положение. Вмешиваться в разговор было выше всякого ее положения. Почувствовав облегчение от того, что никто из них не упрекнул ее за самонадеянность, Кунаи продолжила: - Вы поняли все это и все же намеренно отправили Глена в деревню?

— Ну, некто вроде меня не станет заботиться об одной гарпии и ее линьке, верно? Тут все куда сложнее, все же.

Она, конечно, с ленцой отнеслась к этому, но в ее словах была неизбежная доля правды. Работая в мегаполисе, она изо дня в день осматривает сотни монстров. Она, конечно, была не единственным доктором для монстров, но просто взглянув на стопку бумаг, лежавшую на ее столе, Кунаи поняла, насколько огромен ее объем обязанностей.

Когда ей нужно было съездить в деревню, чтобы кого-то осмотреть, то она могла оставить это

на одного из докторов с меньшим объемом обязанностей. К счастью, среди учеников Ктулхи был молодой многообещающий врач, единственный, кому она позволила открыть собственную клинику - Глен.

— У меня целая куча тяжелобольных пациентов, которых я должна лечить. Глен способен справиться с линькой гарпии.

— И все?

— Именно. Этот малец... у него куда больше свободного времени, чем у меня, - Ктулхи едва сдерживала смех.

Госпожа Кунаи тоже смеялась, скрывая лицо под вуалью. Изо дня в день борясь за сохранение лица в городе, она очень редко могла позволить себе расслабиться и посмеяться. Единственным исключением был ее разговор с Ктулхи.

— Что-то случилось, Скади?

— ... ..., - спросила Скади.

— Говоришь, что обожаешь моего ученика? Ну еще бы. Очень милый ученик. У меня будут неприятности, если он не наберется опыта с Сафи. Интересно, как именно он будет диагностировать линьку феникса? В реальном мире тоже есть контрольные работы, как и в его бытность учеником академии.

Ктулхи лизнула гусиное перо, которое держала своим щупальцем. Небольшое количество чернил попало на перо, которые она и использовала для письма. Чернила, которые выплюнула сцилла были очень тонкими и считались очень качественными. Ктулхи всегда использовала свои, из-за чего они никогда не заканчивались. Следовательно, для подписи документов она всегда использовала свои собственные чернила.

— Я хочу, чтобы он побыстрее набрался опыта и дал мне возможность расслабиться.

Хотя она и надеялась на Глена только для того, чтобы пренебречь своими основными обязанностями, все ее восемь ног продолжали усердно работать.

Взглянув на луну, Кунаи подумала, что пока в деревне Глен, то все должно быть хорошо.

Думая об этом, она вспомнила, что когда-то ненавидела врачей. Даже сейчас она все еще ненавидела большинство из них, но не испытывала ненависти к Глену и доверяла ему. В конце концов, аккуратные и чистые стежки, которые держали ее вместе, были его работой.

Она должна была ненавидеть врачей, и все же, Кунаи почувствовала себя неловко, когда эти мысли посетили ее голову.

Несмотря на то, что кровь не текла по ее венам, она почувствовала, словно ее бросило в жар, а щеки покраснели.

<http://tl.rulate.ru/book/12113/871576>